

РАЗДЕЛ IV

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81.23

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-1-117-124

КВАЗИРЕАЛИИ КАК СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПОНЯТИЯ «СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ» В ПОВЕСТИ Ч. ДИККЕНСА «РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ПЕСНЬ В ПРОЗЕ» И ЕЁ ПЕРЕВОДАХ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Тимофеева А.А.

Московский педагогический государственный университет

119571, г. Москва, ул. Проспект Вернадского, д. 88, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу функционирования и передачи квазиреалий как средств выражения понятия «сверхъестественное» в повести Ч. Диккенса «Рождественская песнь в прозе» и её переводах на русский язык. В исследовании приводится анализ трёх переводов повести Ч. Диккенса на русский язык – современного перевода Т.А. Озёрской (1959 г.) и двух дореволюционных, баронессы С.А. Врангель (1909 г.) и Н. Пушешникова (1912 г.) – в их сопоставлении с аутентичным текстом, а также семантическая классификация квазиреалий. Кроме того, в статье отмечаются основные принципы передачи квазиреалий, используемые тремя переводчиками.

Ключевые слова: квазиреалия, перевод, семантика, лексическая единица, слово, словосочетание, коннотация.

PSEUDO REALIA AS MEANS OF EXPRESSION OF THE CONCEPT “SUPERNATURAL” IN CH. DICKENS’S “A CRISTMAS CAROL IN PROSE” AND TRANSLATIONS INTO THE RUSSIAN LANGUAGE

A. Timofeeva

Moscow Pedagogical State University

119571, Moscow, Vernadsky ave., 88, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the analysis of functioning and translating of pseudo realia as means of expressing the concept “supernatural” in Ch. Dickens’s novel “A Christmas Carol

in prose" and its translations into the Russian language. Three translations of Ch. Dickens's novel into Russian are analyzed: a modern translation by T. Ozerskaya (1959) and two pre-revolutionary versions – by Baroness S. Wrangell (1909) and N. Pusheshnikov (1912). They are compared with the original text; also there is a semantic classification of pseudo realia. In addition, the article presents the main principles of translating pseudo realia into Russian, used by the three translators.

Key words: pseudo realia, a translation, semantics, lexical unit, a word, word combination, a connotation.

Викторианская эпоха по праву считается золотым веком мистики и рассказов о сверхъестественных явлениях. Это время известно постоянно возрастающей популярностью спиритизма и историй о призраках.

Истории о духах и привидениях особенно широко распространились в средствах массовой информации, и, после выхода в свет повести классика мировой литературы Чарльза Диккенса «Рождественская песнь в прозе» («A Christmas Carol in prose») в 1843 г., вера в призраков и потусторонние силы ещё больше укрепилась в общественном сознании. В периодических изданиях все чаще стали печатать рассказы о паранормальных явлениях и спиритических сеансах, что избавило людей от надобности передавать такие истории из уст в уста [9, с. 318].

По определению Г.Д. Томахина, реалии – это «названия присущих только определённым нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ и т.п.» [7, с. 15]. Таким образом, исследователь включает в понятие реалии наименования отдельных предметов, понятий, явлений быта, культуры, истории определенного народа или страны.

Лингвистический анализ текстов

мистической тематики выявляет в них также лексические элементы, которые позволяют их авторам представлять в своих произведениях или полностью вымышленный мир, или его черты в мире реальном, создавая уникальную специфику потусторонности, загадочности, необъяснимости описываемых явлений. Такие лексические единицы именуется *квазиреалиями*. Однако реалии могут встречаться не только как отражение действительно существующих явлений [5, с. 178; 4, с. 25]. Они представляют собой часть мира, выдуманного конкретным писателем. Обратимся к термину квазиреалия. Иначе говоря, «квази» – значит «псевдо». Латинская приставка «квази / псевдо» имеет значение «мнимый / ложный» [6; 8]. Но реалии художественной литературы и, в частности, рождественской повести, едва ли можно обозначить как ложные. Описываемые в произведении Ч. Диккенса события происходят в реальном мире, однако, в них на протяжении всего повествования проникают элементы мира сверхъестественного, потустороннего.

Группу лексических элементов, соотносимых с мистической тематикой, можно достаточно четко разбить на ряд следующих подгрупп:

1. Лексические единицы, характеризующие внешние данные сверхъестественного явления (*dismal / nru-*

зрачный; *ghostly* / *призрачный, бесцветный*).

2. Лексические единицы, называющие сверхъестественное явление (*a ghost* / *призрак, привидение; a spirit* / *дух, душа*).

3. Словосочетания, обозначающие реалии «потусторонней» действительности (*a haunted house* – *дом с привидениями*).

В текстах мистической тематики предполагается, что эти *квазиреалии* выполняют три основные функции:

1) обозначают конкретные явления потустороннего мира;

2) формируют общее представление о понятии «сверхъестественное» для реципиента;

3) создают впечатление «загробной» атмосферы, являющейся фоном для развертывания идейно-образного содержания. В настоящем исследовании нами проводится анализ функционирования *квазиреалий* в трёх переводах повести Ч. Диккенса «Рождественская песнь в прозе» – Т.А. Озёрской (1959 г.), баронессы С.А. Врангель (1909 г.) и Н. Пущешникова (1912 г.).

Нами было отобрано 6 наиболее ярких примеров из аутентичного текста повести Ч. Диккенса и приведено по три варианта перевода каждого из рассмотренных примеров в сопоставлении с аутентичным вариантом и между собой с целью выявления наиболее адекватной передачи понятия «сверхъестественное» на русский язык.

Обращаясь к аутентичному тексту повести «Рождественская песнь в прозе» Чарльза Диккенса, отметим, что лексические средства выражения понятия «сверхъестественное» можно обнаружить, например, в описании внешности призрака Марли, явив-

шегося Скруджу. При описании лица призрака автором употребляется выражение «...*had a dismal light about it...*» [11, р. 8], («...*излучало призрачный свет...*» [2, с. 6]), («...*распространяло вокруг себя слабый свет...*») [1], («...*окружённое зловещимъ сиянием...*») [3].

Лексическая единица “*dismal* / *призрачный*” подчёркивает для читателя неизведанность явления, возникшего перед Скруджем, его потусторонность, бестелесность, принадлежность к иному миру, находящемуся за гранью понимания разумом человека. При анализе трёх переводов, современного и двух дореволюционных, обнаруживаем разницу в передаче коннотации потусторонности. Если в переводах Т.А. Озёрской и С.А. Врангель встречаем нейтральный оттенок значения, отражённый лексемами “*призрачный / слабый*”, то в переводе Н. Пущешникова подчёркивается скорее отрицательный, пугающий оттенок значения, выраженный лексической единицей «*зловещий*». На наш взгляд, в данном случае допустимы только два варианта перевода – Т.А. Озёрской и С.А. Врангель, так как третий вариант перевода несколько искажает передачу значения.

Далее автором делается отсылка к прежнему облику Марли при жизни: «...*with ghostly spectacles turned up on its ghostly forehead...*» [11, р. 8]. В тексте нарочито подчёркивается, что и при жизни компаньон Скруджа не имел во внешности ярких отличительных черт, что выражается лексическим повтором – два раза в предложении, описывающем внешние данные Марли, употребляется лексема “*ghostly* / *призрачный*”. В переводе Т.А. Озёрской лексический повтор не отражается – «...*сдвинув*

свои *бесцветные очки на бледный, как у мертвеца, лоб...*» [2, с. 6]. На наш взгляд, переводчик старалась избежать тавтологии, подобрав наиболее близкие по значению лексические единицы. В переводе С.А. Врангель атмосфера потусторонности практически полностью нивелируется, т. к. лексема “*ghostly / призрачный, бесцветный*” опущена: «...очки призрака были подняты на его лоб...» [1]. Единственный элемент потустороннего мира, сохраняющийся в переводном тексте – лексическая единица «призрак», однако в интерпретации баронессы речь идёт будто о живом человеке. Та же самая ситуация прослеживается и в переводе Н. Пушешникова: «...даже с его очками, приподнятыми на лоб...» [3]. «Очки, приподнятые на лоб», в данном случае без указания на «призрачность» субъекта, о котором идёт речь, также выглядят вполне обыденно.

Заметим, что лексема “*ghost / призрак*” является одним из наиболее частотных средств выражения понятия «сверхъестественное» в повести «Рождественская песнь в прозе» Ч. Диккенса. Кроме того, рассуждая о некоторых неточностях перевода текста, следует выделить предложение «*Scrooge then remembered to have heard that ghosts in haunted houses were described as dragging chains*» [11, р. 9]. В переводе наблюдается неточность передаче на русский язык словосочетания “*in haunted houses / в домах с привидениями*”. В переводном тексте Т.А. Озёрской предлагается следующий вариант: «Невольно Скруджу припомнились рассказы о том, что, когда в домах появляются привидения, они обычно влачат за собой цепи» [2, с. 7]. Словосочетание «*a haunted house*» по своей семантике под-

разумеает, что дом уже изначально населён привидениями, в то время как в переводе добавляется лексическая единица «*появляются*», указывающая на то, что призраки могут в таких домах возникать эпизодически, случайно, а не обитать в них постоянно, что несколько искажает значение исходного текста. В переводе С.А. Врангель обнаруживаем следующий вариант: «Скрудж вспомнил рассказы о том, что **появляющиеся в домах привидения** обыкновенно влачат за собою цепи» [1]. Такая интерпретация также не совсем верно передаёт значение словосочетания «*haunted houses*» и схожа с более современным вариантом. Интересна интерпретация анализируемого отрезка текста у Н. Пушешникова: «Скрудж тотчас же припомнил **тѣ рассказы, въ которыхъ говорилось, что въ тѣхъ домахъ, гдѣ водится нечистая сила, появленію духовъ сопутствуетъ лязгъ влекомыхъ цѣпей**» [3]. Если у Т.А. Озёрской и С.А. Врангель словосочетание «*haunted houses*» передается всё же близко к оригинальному, то в переводе Н. Пушешникова используется исконно русское устойчивое сочетание «*нечистая сила*», характерное для текста русских народных сказок и повестей Н.В. Гоголя. Отметим, что задача переводчика при передаче *квализиреалии* – сохранение национально-культурной специфики аутентичного текста в переводе, что не было сделано Н. Пушешниковым в данном случае.

Подчеркнём также, что нами выявлены случаи замены в переводе исконного значения лексической единицы [10, с. 155]. Так, слово “*ghost*», переводящееся, как правило, его русским эквивалентом «*призрак*», в переводном тексте Т.А. Озёрской заменяется сло-

вом «дух»: «*I know him; Marley's Ghost!*» [11, р. 9] – «*Я узнаю его! Это – Дух Марли*» [2, с. 7]. Однако, «дух» – это абсолютно невидимое человеческому глазу существо или явление, а «призрак» способен принимать очертания живого человека, так что этот вариант перевода не полностью эквивалентен аутентичному тексту. Такая же замена исконного значения выявлена и в переводе С.А. Врангель – «*Я узнал его! Это дух Марли!*» [1]. Вариант перевода Н. Пушешникова представлен той же интерпретацией, что и два других: «*Я знаю его! Это дух Марли!*» [3]. Проведённый анализ позволяет утверждать, что все три переводчика не посчитали нужным сохранить исконную семантику лексической единицы «ghost / призрак», не придав значения разнице в коннотациях при использовании лексической замены как переводческого приёма.

Отметим, что в повести Чарльза Диккенса «Рождественская песнь в прозе» ярким выразителем понятия «сверхъестественное» выступают лексические единицы «spirit / дух», «душа / soul». Обычно понятие «душа» в английском языке передает лексема «soul». Существительное «spirit / дух, душа» обозначает образ человека после смерти, не видимый людям, но проявляющий активность, например, наделённый голосом. «Душа» же, как обобщённое понятие духовной составляющей в человеке, не относимая к его энергетике после смерти, обозначается в английском языке лексической единицей «soul». Сопоставление значения в английском и русском языках убеждает, что в обоих языках коннотации «дух» / «душа» различны, однако лексема «душа» может употребляться

для обозначения духа в мистическом тексте. В аутентичном тексте повести встречаем строки: «*It is required of every man,*» the Ghost returned, «*that the spirit within him should walk abroad among his fellowmen, and travel far and wide...*» [11, р. 11]. В переводном тексте Т.А. Озёрской лексема «spirit» также фигурирует как «душа»: – «*Душа, заключенная в каждом человеке, – возразил призрак, – должна общаться с людьми и, повсюду следуя за ними, соучаствовать в их судьбе*» [2, с. 8]. Однако наблюдается некоторое искажение в переводе Т.А. Озёрской: в аутентичном тексте встречаем выражение «...the spirit... should walk abroad among his fellowmen...», что переводится, как «...душе следует бродить среди своих (живых) приятелей...», но в тексте перевода мы видим несколько иную картину – «*Душа...должна общаться с людьми*». Очевидно, писатель полагал, что душа после смерти человека не постоянно общается с любимыми людьми, незримо обитая рядом с ними, и поддерживая таким образом связь с миром живых. Душа, по предположению Ч. Диккенса, обитает рядом с близкими (родственниками и друзьями), т. е. определённой категорией людей, называемых им «fellowmen / приятели», что в переводе никак не отражается. Одновременно с некоторым искажением смысла текста при переводе выявлено и привнесение переводчиком дополнительного значения, отсутствующего в тексте оригинала. Так, в аутентичном тексте используется выражение «...and travel far and wide...», т. е. «...и следовать за ними (живыми приятелями – А.Т.) повсюду...», но в тексте перевода А.А. Озёрской появляется словосочетание «...соучаствовать в их судьбе...» [2].

Добавление этого словосочетания в текст перевода искажает изначальный смысл и звучит поистине фантастично, поскольку *дух*, не имеющий влияния на мир живых после смерти, никак не может участвовать в судьбе своих живых приятелей. Принимая во внимание разницу в коннотациях лексем «*призрак*» и «*дух*» – один видим живым, а другой представляет собой лишь невидимую энергетику усопшего можно утверждать, что, если *духа* увидеть невозможно, а можно лишь уловить его присутствие, он никак не может оказывать влияния на когда-то близких ему людей. В переводном тексте С.А. Врангель встречается несколько иной вариант: «*Отъ каждого челоуѣка требуется, – отвѣчалъ ему духъ, – чтобъ душа его слилась съ душею его ближнихъ и не отдѣлялась бы отъ нее на всемъ его жизненномъ пути*» [1]. При этом речь идёт о живом человеке, а совсем не о *духе*, после смерти сопровождающем близких, о чём свидетельствует словосочетание «*на...жизненномъ пути*». На наш взгляд, этот вариант недопустим; он искажает замысел автора, заключающийся в

том, чтобы передать устами *призрака* живому человеку информацию о смысле жизни после смерти. Вариант перевода Н. Пушешникова следующий: – «*Такъ должно быть, – возразилъ призракъ, – духъ, живущій въ каждомъ челоуѣкѣ <...> осуждѣнъ скитаться послѣ смерти среди своихъ близкихъ и друзей...*» [3]. В тексте перевода усиливается отрицательная коннотация при передаче конструкции “*should walk abroad / следует бродить*” при помощи словосочетания «*осуждѣнъ скитаться*», что недопустимо, т. к. неверно передаёт замысел автора. Однако в отличие от С.А. Врангель Н. Пушешников подчёркивает, что речь идёт о *душе после смерти*.

Как показывает анализ трёх текстов перевода, наиболее близким к оригиналу можно признать перевод Т.А. Озёрской (1959 г.). По сравнению с двумя другими переводами, в нём выявлено значительно меньше случаев «обеднения» и неверной передачи авторского замысла, опущения и добавления некоторых лексических единиц, несоблюдения принципа сохранения национально-культурного колорита.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Диккенс Ч. Рождественская песнь в прозе / пер. С.А. Врангель [Электронный ресурс] // Lib.ru [сайт]. URL: http://az.lib.ru/d/dikkens_c/text_1843_a_christmas_carol_in_prose_wrangel_olderfo.shtml (дата обращения: 11.03.2016).
2. Диккенс Ч. Рождественская песнь в прозе: для среднего школьного возраста / пер. с англ. Т.Озерской. М.: РИПОЛ классик, 2011. 160 с.
3. Диккенс Ч. Рождественская песнь в прозе // пер. Н. Пушешникова [Электронный ресурс] // Lib.ru: [сайт]. URL: http://az.lib.ru/d/dikkens_c/text_1843_a_christmas_carol_in_prose_pusheshnikov_olderfo.shtml (дата обращения: 11.03.2016)
4. Иванов А.О. Безэквивалентная лексика: учеб. пособие. СПб.: СПГУ, 2006. 190 с.
5. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Флинта: Наука, 2003. 318 с.
6. Ожегов С.И. Толковый словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ozhegov.su> (дата обращения: 11.03.2016)
7. Томахин Г.Д. Реалии в языке и культуре. М.: Высшая школа, 1997. 306 с.

8. Ушаков Д.Н. Толковый словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru:80/dic.nsf/lower/15294> (дата обращения: 11.03.2016).
9. Фёдоров А.А. Эстетизм и художественные поиски в английской литературе последней трети XIX века. Уфа, 1993. 368 с.
10. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 215 с.
11. Dickens Ch. A Christmas Carol in Prose, Password Readers, 1999. 104 p.

REFERENCES

1. Dickens Ch. Rozhdestvenskaya pesn' v proze / per. S.A. Vrangel' [Elektronnyi resurs] [A Christmas Carol in prose / Transl. by S.A. Wrangell [E-source]] // Lib.ru [sait]. [Lib.ru: [website]]. URL: http://az.lib.ru/d/dikkens_c/text_1843_a_christmas_carol_in_prose_wrangel_oldorfo.shtml (request date 11.03.2016).
2. Dickens Ch. Rozhdestvenskaya pesn' v proze: dlya srednego shkol'nogo vozrasta [A Christmas Carol in prose: for secondary school age / Transl. from English by T. Ozerskaya]. M., RIPOL klassik, 2011. 160 p.
3. Dickens Ch. Rozhdestvenskaya pesn' v proze // per. N. Pusheshnikova [Elektronnyi resurs] [A Christmas Carol in prose // Transl. by N. Pushechnikov [Electronic resource]] // Lib.ru: [sait] [Lib.ru: [website]]. URL: az.lib.ru/d/dikkens_c/text_1843_a_christmas_carol_in_prose_pusheshnikov_oldorfo.shtml (request date 11.03.2016).
4. Ivanov A.O. Bezekivalentnaya leksika: ucheb. posobie [Nonequivalent vocabulary: a manual]. SPb., SPGU, 2006. 190 p.
5. Nelyubin L.L. Tolkovyi perevodovedcheskii slovar' [Translation studies dictionary]. Ed. 3rd revised and supplemented. M., Flinta: Nauka, 2003. 318 p.
6. Ozhegov S.I. Tolkovyi slovar' [Elektronnyi resurs] [Dictionary [Electronic resource]]. URL: <http://www.ozhegov.ru> (request date 11.03.2016).
7. Tomakhin G.D. Realii v yazyke i kul'ture [Realia in the language and culture]. M., Vysshaya shkola, 1997. 306 p.
8. Ushakov D.N. Tolkovyi slovar' [Elektronnyi resurs] [Dictionary [Electronic resource]]. URL: <http://dic.academic.ru:80/dic.nsf/lower/15294> (request date 11.03.2016).
9. Fedorov A.A. Estetizm i khudozhestvennye poiski v angliiskoi literature poslednei treti XIX veka [Aestheticism and artistic quest in English literature of the last third of the XIX century]. Ufa, 1993. 368 p.
10. Shveitser A.D. Teoriya pereвода: status, problemy, aspekty [Theory of translation: status, problems, aspects]. M., Nauka, 1988. 215 p.
11. Dickens Ch. A Christmas Carol in Prose, Password Readers, 1999. 104 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тимофеева Анастасия Андреевна – аспирант кафедры контрастивной лингвистики Института филологии и иностранных языков Московского педагогического государственного университета;
e-mail: padme-timofeeva@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anastasiya Timofeeva – postgraduate at the department of Contrastive linguistics in the Institute of Philology and Foreign Languages of Moscow Pedagogical State University;
e-mail: padme-timofeeva@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Тимофеева А.А. Квазиреалии как средства выражения понятия «сверхъестественное» в повести Ч. Диккенса «Рождественская песнь в прозе» и её переводах на русский язык // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 1. С. 117–124.

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-1-117-124

CORRECT REFERENCE

A. Timofeeva. Pseudorealia as means of expression of the concept “supernatural” in Ch. Dickens’s novel “A Christmas Carol in Prose” and its translations into the Russian language // Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics, 2017, no. 1, pp. 117–124.

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-1-117-124